

За стеклянной стеной Су Тао вернулась с несколькими коллегами, мужчинами и женщинами. Они собрались вокруг ее рабочего места, что-то обсуждая, опустив головы, иногда серьезно, иногда шутя.

Обычно тихая девушка теперь светилась, даже ее пальцы, казалось, мерцали. Се Цзинь знал, что как только он выпустит ее на свободу, все увидят ее красоту.

Закончив работу, Су Тао почувствовала жажду и взяла чашку с водой, но обнаружила, что та пуста. На столе появилась черная матовая чашка, из которой исходил пар. Су Тао подняла голову и встретила с глубокими глазами Се Цзиня.

«Тебе необязательно присутствовать на полугодовом совещании», — сказал он тоном, который мгновенно погасил амбиции Су Тао.

«Почему нет?»

Се Цзинь презрительно взглянул на нее, ничего не сказал и вернулся в свой кабинет. Он не терпел допросов, и даже простой вопрос Су Тао задел его. Если бы это был кто-то другой, этого человека, вероятно, уже уволили бы.

Су Тао всегда подчинялась ему в прошлом, но думал ли он по-прежнему о ней как о маленьком персике, которая готова пойти на компромисс ради него? Более того, сколько дополнительных часов она отработала и сколько сил вложила в это мероприятие? Она даже наивно думала, что будет до конца отрабатывать свою последнюю смену.

Когда в офисе генерального директора зазвонил телефон, Чэн Шу и Тиан Инъин вызвали и попросили предоставить материалы и файлы мероприятия, как только они выйдут. Су Тао закрыла глаза и попыталась сохранять спокойствие, прошептав: «Не трогайте мой стол.» Затем она ворвалась в кабинет Се Цзиня, держа в руках его черную матовую чашку.

Чэн Шу и Тиан Инъин посмотрели друг на друга, думая, что Су Тао выглядит устрашающе.

С громким стуком Су Тао швырнула чашку на большой стол Се Цзиня, пролив несколько капель воды. «Почему я не отвечаю за это мероприятие? Я так усердно работала над планом, а теперь ты просто передаешь его?»

Хотя выражение лица Су Тао было спокойным, она источала ауру недовольства, которая, казалось, ошеломила Се Цзиня. Его черные глаза сверкнули удивлением, как будто он впервые видел ее такой.

Когда она ударила по столу обеими руками, взгляд Се Цзиня упал на ее пустое запястье, и он нахмурил брови, откашлялся и хриплым голосом спросил: «Где твой браслет?»

Су Тао вынула браслет из кармана и бросила его на стол. «Я возвращаю его тебе.»

Су Тао захлопнула дверь кабинета генерального директора, сняла рабочий значок и начала собираться, чтобы уйти. Она не могла ждать 30 дней.

Новость о том, что Су Тао хлопнула дверью кабинета генерального директора, быстро распространилась в рабочему чату компании. Через минуту почти все знали, что с Су Тао покончено.

Группа сотрудников отдела кадров была завалена сообщениями, и, увидев новость, один из них

пробормотал: «О боже, мне нужно срочно составить ее заявление об увольнении.»

Цзинь ЧуйВэнь, который обсуждал с ним работу, сильно ударил его по голове и отругал: «О чем ты бормочешь? Сосредоточься на своей работе.»

Меньше чем через десять минут рабочий чат снова был завален сообщениями.

Су Тао хлопнула дверью генерального директора, но вместо того, чтобы нарваться на неприятности, ее снова сделали ответственной за организацию полугодового собрания.

Другими словами, генеральный директор пошел на компромисс с Су Тао после ее вспышки гнева?

Групповой чат был забит фразами #Су_Тао_потрясающая#.

Цзинь ЧуйВэнь вышел из своего офиса, чтобы похлопать сотрудника отдела кадров по плечу, и искренне сказал: «Молодые люди, помните, что вы не можете просто смотреть на поверхность, когда анализируете проблему.»

Завтра — день полугодовой конференции.

После того, как место проведения мероприятия было подтверждено, Су Тао и три главы отделов отправились туда, чтобы его подготовить.

Цзинь ЧуйВэнь последовал за ними с выражением отчаяния на лице. Он следил за Су Тао, время от времени снимая небольшие видеоролики и отправляя их боссу.

Он не понимал, как он, красивый и способный руководитель, стал сталкером и папарацци.

Около одиннадцати часов вечера Су Тао все еще была занята с двумя другими руководителями отделов, и казалось, что им придется работать всю ночь.

Надо сказать, что Су Тао спокойна, организована и способна справляться с поставленными задачами. Пока она рядом, все остальные следуют ее примеру и все идет по плану.

По сравнению с Цинь СюэСи, которая была хорошим исполнителем, Су Тао лучше руководила другими.

Тем более, что она всегда была спокойна, она даже не меняла выражения лица, когда сталкивалась с проблемами, из-за чего людям было трудно читать ее мысли и создавалось впечатление, что ничто не может ее смутить.

Действительно прирожденный лидер.

Цзинь ЧуйВэнь отправил боссу сообщение, говоря, что Су Тао и остальные, возможно, будут работать всю ночь. Он вежливо спросил, следует ли ему остаться, но так и не получил ответа.

Цзинь ЧуйВэнь так устал, что не мог перестать зевать, поэтому спрятался в углу зала и задремал.

Вскоре у него зазвонил телефон, и это был его начальник. Цзинь ЧуйВэнь резко проснулся.

Он нервно ответил на звонок, и оказалось, что шеф сам приехал на место!

Это конец. Босс пришел лично, и ему, вероятно, придется объясняться сегодня вечером.

Если бы он знал, что окажется в такой ситуации, он бы никогда не пошел к Су Тао просить 1300 юаней.

«Директор Цзинь, пожалуйста, помогите нам. Мы арендовали некоторое оборудование в кратчайшие сроки, но доставщик принимает только наличные. Можно одолжить у вас немного?» Мимо проходил коллега из отдела рекламы с обеспокоенным видом и случайно увидел Цзинь ЧуйВэня.

«Сколько?» Цзинь ЧуйВэнь потянулся за своим бумажником.

«1300 юаней.»

«...у меня их нет!»

Цзинь ЧуйВэнь пришел в ярость, когда услышал сумму, и ушел ворча.

Цзинь ЧуйВэнь стоял у входа в зал, как лакей, ожидая прибытия Се Цзиня. Затем он привел его к Су Тао.

Су Тао что-то обсуждала с главой отдела маркетинга, указывая на свет, а затем на сцену своей нежной белой рукой и выглядела серьезной.

К ней подбежала другая коллега, и после нескольких слов она склонила голову, чтобы прочитать документ, который держала в руке.

Се Цзинь стоял позади нее, некоторое время наблюдая за ней, прежде чем сказать Цзинь ЧуйВэню пойти к его машине и взять кое-что.

Вскоре Цзинь ЧуйВэнь вернулся с полными руками сумок и коробок, и улыбался до ушей, следуя указаниям Се Цзиня.

«Секретарь Су, босс приглашает всех на ужин.»

После столь поздней работы нет ничего более освежающего, чем роскошный ночной обед, особенно когда его лично привез начальник и на всех блюдах был логотип известного отеля. Это действительно воодушевляло.

Все охотно открывали свои ланч-боксы и в изумлении восклицали: «Ух ты! Морские ушки, волосатые крабы, омары, трепанги...»

Су Тао: «...»

Су Тао обернулась и увидела Се Цзиня, одетого в черный костюм, стоящего позади нее. Их взгляды встретились, но Су Тао быстро отвернулась и продолжила изучать планировку помещения.

Она знала, что он здесь, чтобы мучить ее, в этом нет никаких сомнений.

Су Тао опустила голову, чтобы проверить модель прожекторов, и попросила мастера освещения включить все огни для финальной репетиции. Она была дотошной и хотела, чтобы

все было идеально.

Внезапно перед ней появился бриллиантовый браслет. Он переливался на свету, отражая радугу цветов, и выглядел потрясающе.

Су Тао подняла глаза и увидела за браслетом Се Цзиня. Блеск бриллианта сверкал на его гладкой коже, подчеркивая утонченные черты лица.

Он открыл свои розовые от природы губы и сказал тихим хриплым голосом, который могла услышать только Су Тао: «Носи браслет и никогда не снимай его.»

Су Тао отвернулась от браслета и продолжила проверять прожекторы.

Внезапно ее схватили за запястье и с силой потянули вперед. Длинные ноги Се Цзиня двигались быстро, и Су Тао приходилось бежать трусцой, чтобы не отставать от него и не упасть на землю.

Он уже оттащил ее на парковку, когда она отдышалась и крикнула ему: «Помедленнее.»

Се Цзинь резко остановился и развернулся, в результате чего Су Тао, которая все еще пыталась догнать его, столкнулась с его грудью.

Су Тао потеряла голову и посмотрела на Се Цзиня с покрасневшим лицом, слегка задыхаясь от бега. «Куда ты меня везешь?»

«Домой», — ответил Се Цзинь.

Су Тао попыталась стряхнуть его руку, но он крепко держал ее. «Отпусти», — скомандовала она.

«Персичек», — Се Цзинь притянул ее в свои теплые объятия, и его глубокий хриплый голос раздался в его груди, — «Если ты продолжишь капризничать, я тебя не прощу.»

Су Тао подавила гнев и восстановила самообладание. «Я не капризничаю.»

«Я уже согласился позволить тебе вести мероприятие. Почему ты до сих пор расстроена?» Се Цзинь наклонил голову и посмотрел на Су Тао, которая все еще была в его объятиях. Он смягчил тон и сказал: «Надень браслет и пойдем со мной домой.»

Су Тао не могла избавиться от ощущения, будто он разговаривает с непослушным щенком. Разве его тон не был похож на тон хозяина, ругающего непослушного питомца?

Но это не казалось неуместным.

После минуты молчания Се Цзинь все еще не услышал ответа Су Тао. Он повернул голову и увидел, что она смотрит на землю с пустым выражением лица.

«О чем ты думаешь? Говори.» — сказал он.

«Могу я говорить?» — спросила Су Тао в ответ.

«Разве я когда-нибудь мешал тебе говорить?» Се Цзинь игриво ущипнул ее за щеку, и после прикосновения к этой гладкой и нежной коже, он не хотел ее отпускать. Прошло несколько дней с тех пор, как он обнимал ее.

«Отпусти меня», — лицо Су Тао вытянулось, и ее слова прозвучали другим тоном.

Се Цзинь на мгновение остановился, неохотно отпустив ее щеку, но не ослабил хватку на ее руке.

«Отпусти меня, я не убегу», — беспомощно пробормотала Су Тао, — «Я не собака.»

Он легонько щелкнул ее по лбу, и последнее предложение отчетливо прозвучало на тихой полуночной парковке.

Се Цзинь нахмурился и недовольно посмотрел на нее: «Почему ты говоришь, что ты собака?»

«Ты выгнал меня, а потом поманил обратно. Какая разница между мной и собакой?»

Он снова щелкнул ее по лбу, и Су Тао прикрыла его рукой, нахмутив брови и глядя на мужчину с раздражением.

«О, наш персичек может даже зло смотреть на людей?» Се Цзинь внезапно улыбнулся, как будто он был чем-то доволен: «Я наказал тебя только потому, что ты первая пригрозила уйти.»

Су Тао казалось, что они разговаривают на разных языках.

Он думал, что она использует угрозу увольнением для достижения какой-то цели, но ей правда очень хотелось уйти из компании и от него самого.

«Я обязательно уйду, одобряешь ты это или нет. А что касается того браслета, то я его больше носить не буду. Я думала, что он уникальный, а оказалось, что такой есть у всех подряд.»

Она думала, что он был сделан специально для нее, но это не так.

Она просто хотела чего-то своего, что принадлежало бы только ей.

~~~~~